
Лора Вайс
Молчи и улыбайся

Лора Вайс
Молчи и улыбайся

https://litres.ru/74762972
SelfPub; 2026

Аннотация

На работе я всегда придерживалась правила «молчи и улыбайся», ведь тогда к тебе не будет лишних вопросов. Тем более в ресторане, где клиент всегда прав! Но когда невеста моего босса решила расправиться с крохотным котенком, из-за обманутых ожиданий, промолчать я не смогла. Теперь у меня есть пушистик, но нет работы

Так, а почему меня хочет видеть бывший босс?

Содержание

Часть 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Лора Вайс
Молчи и улыбайся

Часть 1

— Слушай, девонька, — посмотрела на меня из-под темных очков самая лучшая и самая постоянная гостья заведения Регина Вольская, — я тебе не девочка Тарасовой, чтобы кататься здесь и крутить тройной тулуп. Убрала с дороги свою швабру, отошла на безопасное расстояние, рот закрыла. Доходчиво объясняю? Или ты по-русски не андерстенд?

— Андерстенд, — киваю ей с глупейшей улыбкой на лице, затем убираю швабру, отхожу на безопасное расстояние.

— Хорошая поломойка, — хмыкает мадам и грязными, но очень модными ботинками шлепает по полу в направлении столика.

Да, она не девочка, а уже тетенька, которая изо всех сил стремится походить на юное очарование. Однако ни юностью, ни, тем более, очарованием здесь не пахнет. Зато наглости, хамовитости и злобности хоть отбавляй. Но клиент, как говорится, всегда прав. Тем более в «Бастионе».

Который год я уже здесь работаю? Второй? А все не могу свыкнуться с подобными персонажами. Хотя, мое дело маленькое, я всего-навсего уборщица. Мне сказали: «Вытри вот тут», я подошла и, молча, вытерла. Кому здесь по-настоящему непросто, так это официантам. Бедолаги нет-нет, да отхватывают от таких вот хозяев жизни.

— Не обращай внимания на эту выдру, — шепчет мне

официантка Марина, — как свое отверстие откроет, так в помещении становится душно.

Ей я тоже киваю. Вообще, жизнь меня научила одной важной вещи — молчи и улыбайся, пусть думают, что ты глуповатая малообразованная дурочка из ближнего зарубежья с сотней родственников, что живут с тобой на одном квадратном метре. Это помогает избегать серьезных конфликтов.

Да, я далеко не славянской внешности. Смуглая, кареглазая, черноволосая, хрупкая. Спасибо папе из солнечного Таджикистана. А вот мама у меня русская. К слову, живут отец с матерью вот уже двадцать два года в браке. Семья отца перебралась в Москву, когда ему было десять лет. Как рассказывала мама, к ним в класс пришел новый мальчик, который почти ничего не понимал и первый год учебы хватал сплошные двойки по всем предметам. И в какой-то момент она вызвалась ему помочь. С той поры они не расставались. А папа, спустя еще год имел по русскому языку твердую четверку, причем заслуженную. Так что, с русским языком в моей семье все более чем хорошо, если не сказать отлично, ведь мама была круглой отличницей. С профессиями у родителей тоже все сложилось неплохо.

Отец — сварщик пятого разряда, мама — аудитор.

Почему же я всего лишь уборщица, спросите вы? Да потому что учусь на вечернем, а днем подрабатываю. И так уж сложилось, что на позиции уборщицы в ресторане «Бастион», расположенном на Мясницкой улице, мне предло-

жили столько же, сколько предлагали официанту в ресторанах за кольцевой линией. Глупо было не соглашаться, тем более спрос с меня небольшой. Главное, чтобы было чисто и вовремя. И учебе не мешает. Вон, пока бегаю по залам со шваброй, успеваю прослушать все лекции в записи.

Мама, правда, совсем не в восторге от моей работы, считает, что я таким образом поддерживаю сложившиеся в обществе стереотипы и вообще принижаю свои умения. Но зарплата моя ее немного успокаивает. А вот папе все равно, он любую работу считает достойной.

Однако я отвлеклась.

— Суман? — подзывает меня администратор Антон.

— Да, — подхожу к нему.

— Сходи в женский туалет, там надо мыло залить.

— Хорошо, Антон Викторович.

И только захожу в уборную, как снова сталкиваюсь с Региной НеДубовицкой. Мадам моет руки и с кем-то разговаривает по телефону. Я в этот момент делаю максимально непонимающий вид, в ответ она сразу расслабляется и продолжает интересный монолог:

— Катю-ю-юнь, я прям мандражирую, ага. Он же сказал, что сегодня сделает такой подарок, от которого у меня крышу снесет. А по-другому и быть не может, коне-е-ечно, — закивала, — иначе на кой черт оно мне все на-а-адо, — намеренно тянет буквы. Отвратительная манера у этих львиц говорить с эдакой оттяжечкой. — Да, блин… Я ему давно

дала понять, что гулять за ручку просто так не буду. Хочет такую красоту каждый день, пусть женится. Ага-а-а,— и начинает хихикать.

Если честно, я тоже чуть не рассмеялась, вовремя изобразила кашель. Да уж, лицезреть такую красоту на ежедневной основе сможет лишь избранный. Избранный идиот. Вообще, меня всегда интересовало, почему некоторые мужчины выбирают прожженных стерв. Неужели им нравится жить на острие ножа и ловить ранние инфаркты с инсультами?

Кстати, ухажера Регины я видела неоднократно. Он в «Бастионе» тоже частый клиент. Красивый мужчина лет тридцати пяти, очень мужественный, на вид интеллигентный. И надо же ему было вляпаться в эту бешеную куницу.

— Ну, всё… Катюньчик. Побежала, — прощебетала приторно мадам. — Он вот-вот подъедет. Ага, обязательно пиликну по итогу, — затем убрала телефон в клатч и, бросив на меня презрительный взор, покинула уборную.

Оказывается, Регина ждет предложения руки и сердца. Эх, не понимает мужик, в какую петлю лезет. Она ведь типичный паразит, который поселяется в организме и живет в нем до тех пор, пока тот не начинает погибать.

Следующие минут десять я занимаюсь уборкой, так как помимо мыла тут еще и мусорное ведро забилось, и какая-то особо одаренная посетительница умудрилась забросить в унитаз предмет личной гигиены. Интересно, у себя дома они так же поступают?

А когда я возвращаюсь в зал, гонимая мыслью: «Ну, почему люди такие грязнохвостые!», становлюсь свидетельницей воистину драмы.

Регина смотрит на своего кавалера с таким искренним разочарованием, что он невольно ежится, а в руках у нее пестреет маленькая переноска.

— Это и есть сюрприз? — натужно спрашивает мужчину.

— Да, — неуверенно кивает тот, — тебе разве не нравится?

— Он милый, — растягивает губы в притворной улыбке. — Спасибо, Вадим.

— Как назовешь? — опускается в кресло.

— Надо будет подумать, — и скорее ставит переноску на диван, после чего словно бы забывает про нее.

Следующие полчаса они сидят в гробовой тишине, тогда как обычно Регина распевается на все лады, описывая ему свой невероятно насыщенный день.

— Ладно, Регин, мне пора в офис, — наконец-то сдается мужчина, — вечером созвонимся.

— Угу, давай, — и снова искусственная улыбка.

— Не забудь имя придумать, — произносит напоследок, после чего уходит.

— Не забуду, — цедит в ответ.

Полагаю, с предложением сочетаться браком как-то не заладилось, иначе Регина не выглядела бы сейчас так, будто узнала, что в Россию больше не будут поставлять Просекко,

и до конца дней ей придется пить крымские вина.

В какой-то степени мне ее даже жалко. Вдруг она поднимается, натягивает на себя шубку, хватает переноску, причем довольно грубо, и идет на улицу. А я, как завороженная, перемещаюсь к панорамному окну.

Тем временем Регина подходит к урне, запихивает в нее переноску и уже собирается утрамбовать, как у меня срабатывает рефлекс — я выбегаю и откровенно ору на ходу.

— Не смей, гадина!

Откуда столько смелости во мне выделилось разом — непонятно. А ведьма прямо-таки столбенеет. Правда, на жалкие мгновения, следом за которыми шипит аки змея:

— Завтра же тебя уволят, чернь приезжая, — и быстренько сбегает с «места преступления».

Я ныряю руками в урну и достаю переноску. Ну, уволят меня и бес с ними. Зато я поступила правильно. А из переноски на меня перепуганными глазками смотрит крошечный беленький котенок с красным бантиком на шее.

Эта бездушная мерзость собиралась раздавить его! Господи, какая же нелюдь! Нет, нет, нет, таких совсем не жалко.

В ресторан возвращаюсь с переноской, где меня тотчас встречает Антон.

— Это у тебя что такое? — вглядывается внутрь.

— Котенок, — отвечаю растерянно, ведь он видел всё. Видел, как жених Регины занес переноску, как передал своей стерве, как она с ней покинула ресторан, остальное наверня-

ка тоже видел.

— Так, с животными сюда нельзя.

— Но… вы же ничего не сказали клиентке или ее спутнику. Им ведь разрешили.

— Потому что они постоянные клиенты, Суман, не тупи. А ты персонал.

— М-м, — киваю, — ясно. Спасибо, что расставили все по своим местам.

— Кстати, на улице ты повела себя крайне неосмотрительно. Госпожа Вольская наверняка пожалуется. Соответственно, мы должны будем принять меры.

— А то, что она чуть не убила крохотное существо в той урне, вас вообще не заботит?

— Моя зона ответственности — здесь, — обвел взором зал, — моя главная забота — довольство клиентов.

— В таком случае можете удовлетворить свою клиентку заранее. Как раз завтра сможете похвастаться, что уволили невоспитанную поломойку.

— Ну, если ты напишешь заявление по собственному, я его с радостью приму. И тебе, и ресторану меньше мороки.

— Как скажете.

Что ж… неожиданный вышел финал. Но ничего. Все, что ни делается, все к лучшему. За два года работы здесь я смогла полностью погасить кредит за телефон, смогла подарить отцу чугунный казан для дачи, а маме — стильное пальто. Да и ушла я не с пустыми руками. Теперь у меня есть котик.

Имя белому комочку придумалось, пока я шла к метро, стараясь не свалиться на гололедице — Беляш.

— Ты там как? — заглянула в переноску. — Домой с тобой едем.

И только я хотела шагнуть на лестницу, что вела к дверям станции, как столкнулась с прохожим.

— Откуда у вас эта переноска? — спросил зычно мужчина, отчего я машинально втянула голову в плечи, затем посмотрела наверх.

Вот это да! Ухажер Регины! Он-то здесь откуда? И где оставил свой крутой джип? И почему ходит среди простых людей?

— Так, ваша девушка выбросила ее. Вместе с содержимым, — сказала как есть. — А я спасла Беляшика. И он — мой! — вырвалось слишком уверенно.

— Ваш, значит, — нахмурился. — Беляшик, — словно просмаковал имя. — Берегите этого котенка, — и замялся, — простите, не знаю вашего имени.

— Суман.

— Приятно. Вадим. В общем, у меня была кошка Стефания. Красивая, породистая, я ее очень любил. Она недавно родила. Беляш третий из помета. Увы, Стефания не справилась с родами, — а в глазах у него блеснули слезы.

— Хорошо, я буду беречь малыша Стефании.

— Беляш, — произнес еще раз сквозь грустную улыбку. — Спасибо, Суман. Вы ведь работаете в «Бастионе»? Верно?

— Да, верно. Точнее, работала.

— Почему ушли?

— Вынудили уйти, — пожала плечами. — Я нахамила вашей подруге из-за Беляшика. А гостям ресторана хамить нельзя.

— Знаете, приходите завтра в ресторан к девяти утра.

— Зачем? Котика не отдам,— прижала переноску к груди.

— Да нет, — улыбнулся дружелюбнее, — котика можете оставить себе. Вас восстановят в должности. Если, конечно, вы бы этого хотели.

— Вряд ли. Управляющий в «Бастионе» строгий.

— Ладно. Играть в благородство у меня что-то совсем не получается. Скажу как есть. «Бастион» мой ресторан. И в моем ресторане обязательно должен работать такой человек, как вы. Кем вы там работали?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.